

Мальцев Денис Александрович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

Бессарабский вопрос в годы Гражданской войны в России

К декабрю 1917 г. в румынской внешней политике на первый план выдвинулся так называемый "бессарабский вопрос". Впервые он возник ещё в XIX в., когда по Бухарестскому мирному договору с Османской империей России отошла территория междуречья Прута и Днестра, которая, собственно, и называлась Бессарабией. Ранее центральная и северная её части входили в состав вассального османам Молдавского княжества, а южные районы с городами Аккерман, Бендеры и Измаил были владениями Османской империи. Возникшая позднее в результате объединения Валахского и Молдавского княжеств Румыния, несмотря на то, что своей независимостью была обязана России, никогда не отказывалась от планов присоединения Бессарабии.

Заметим, что собственно "румынская национальная идея" возникла в дунайских княжествах в 1815 г., т.е. уже *после* присоединения Бессарабии к России¹, а значит, жители Бессарабии оказались в стороне от этого процесса. Сама же румынская нация начала складываться только во второй половине XIX в. Создание Объединённого княжества Валахии и Молдавии в 1859 г. и последовавший затем переход румын на латинский алфавит углубили культурные различия между населением дунайских княжеств и Бессарабской губернии.

Добившись независимости по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., румынская элита немедленно стала искать возможности для организации антироссийских альянсов с целью отторжения Бессарабии от России и присоединения её к Румынии. Уже в 1883 г. в Вене был подписан тайный румыно-австро-германский союзный договор сроком на 5 лет с возможной пролонгацией на 3 года (в 1888 г. к нему присоединилась Италия). Фактически речь шла о союзе против России, после разгрома которой Румыния и должна была получить Бессарабию².

Идея создания "Великой Румынии" путём отторжения сопредельных земель России, Болгарии и Австро-Венгрии стала главной целью румынской политики. К разработке этой концепции привлекались известные румынские историки Н. Йорга, К. Джуреску, А. Ксенопол, И. Нистор и др., которые искали аргументы, подтверждавшие этнические, исторические

* maltsevriss@yandex.ru.

¹ Труды Подготовительной по национальным делам комиссии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 61.

² Агаки А. С. Присоединение Румынии к Тройственному союзу / А. С. Агаки // Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинёв, 1988. С. 152–178.

и географические "права" Румынии на всю территорию Трансильвании, Добруджи, Буковины и Бессарабии. Эта идея активно пропагандировалась как внутри страны, так и за её пределами. Свои территориальные притязания к Болгарии Румыния удовлетворила, напав на неё в ходе Второй Балканской войны: Бухарестский договор 1913 г. закрепил за ней всю Добруджу.

Первая мировая война тоже послужила румынскому руководству поводом для территориальной экспансии. Вступив в неё в 1916 г., когда стало очевидно, что военная фортуна склоняется на сторону Антанты, Румыния за своё участие в военных действиях потребовала от потенциальных победителей признать её территориальные претензии к Австро-Венгрии (Трансильвания, Банат, Буковина). Однако возможности румынской армии явно не соответствовали аппетитам элиты страны. Отбив румынское наступление в Трансильвании, австро-германские войска перешли в наступление и уже к концу 1916 г. заняли Бухарест. Русское командование вынуждено было, спасая незадачливого союзника, создать отдельный Румынский фронт протяжённостью почти 500 км и перебросить на него более трети частей и соединений действующей армии (35 пехотных и 13 кавалерийских дивизий)³. Несмотря на это к концу 1917 г. румынские власти контролировали менее 30 % территории собственной страны (фронт проходил примерно по линии Восточные Карпаты – Фокшаны – Браилов – устье Дуная).

Однако даже в этих условиях представители румынского истеблишмента не забывали о своих территориальных претензиях к спасавшей их от окончательной австро-германской оккупации России. Ранее открыто высказывать их мешал разный статус государств на международной арене (Российская империя была великой державой, а Румыния могла претендовать максимум на региональный статус). И только начавшийся в 1917 г. распад Российской империи сделал невозможное возможным.

Агентами румынского влияния в Бессарабии стали члены созданной в марте 1917 г. Молдавской национальной партии (МНП), выступавшие за объединение с Румынией. Однако эта партия не пользовалась популярностью в Молдавии: на выборах в Учредительное собрание Бессарабии за депутатов от МНП проголосовало всего 2,3 % избирателей⁴. Как признавали сами члены МНП, молдавский народ считал их врагами⁵. Дошло до того, что четверо пропагандистов идеи объединения с Румынией были убиты крестьянами⁶. Об этом вынуждены писать и современные румынские историки: "Врынчану и Туркуман, бойцы за объединение в Сорокском уезде, были приговорены к смерти крестьянами, настроенными против объединения"⁷.

³ Мировые войны XX века : в 4 кн. М. : Наука, 2002. Кн. 2 : Первая мировая война: Документы и материалы / отв. ред. В. К. Шацлло. С. 404–409.

⁴ Дембо В. Бессарабский вопрос / В. Дембо. М. : Гос. воен. изд-во, 1924. С. 56.

⁵ Есауленко А. С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма (1917–1918) / А. С. Есауленко. Кишинёв : Штиинца, 1977. С. 47.

⁶ Дембо В. Указ. соч. С. 62.

⁷ История: Новейшее время / сост. С. Назария и др. Кишинэу : Cartea Moldovei, 2009. С. 77.

Гораздо более благоприятная обстановка сложилась для Румынии на международной арене. Как известно, Советская Россия 8 ноября 1917 г. обратилась к воюющим странам с предложением заключить мир без аннексий и контрибуций⁸. А 9 ноября в войска была отправлена телеграмма о необходимости заключения перемирия⁹. Уже 26 ноября перемирие было подписано на Румынском фронте (в Фокшанах), а 2 декабря такой же договор был заключён между РСФСР и странами Четверного союза¹⁰.

Прекращение боёв на Восточном фронте позволяло сконцентрировать больше германо-австрийских сил на фронте Западном. Такое развитие событий не устраивало ведущие страны Тройственного союза (Антанты), и они начали поддерживать внутри России те силы, которые настаивали на продолжении войны и восстановлении Восточного фронта. Ситуацией воспользовалась Румыния. 8 ноября 1917 г. (т.е. в день обращения Советов к воюющим странам) румынский посол в Лондоне сообщил английскому правительству, что румынская армия готова участвовать в борьбе с большевиками. В свою очередь представитель американского президента Э. Хауз предложил Румынии "сотрудничать с любыми союзными сражающимися силами, территориально наиболее близкими к ней"¹¹. Для этого с подачи союзников фактический командующий Румынским фронтом генерал Д. Г. Щербачёв (формально таковым считался румынский король Фердинанд I) продал Румынии за 16 млн руб. всё русское военное имущество, признал власть Центральной рады Украины, а 3 декабря 1917 г. её Генеральный секретариат объявил его Верховным главнокомандующим Украинского фронта, созданного из Юго-Западного и Румынских фронтов¹².

В ответ на действия Рады Совет народных комиссаров (СНК) Советской России 4 декабря указал на недопустимость дезорганизации фронта и разоружения русских войск, потребовав в течение 48 ч прекратить эти действия, в противном случае он будет считать себя в состоянии войны с Украинской Народной Республикой (УНР)¹³. Что и случилось по истечении срока ультиматума.

Однако военно-революционный комитет (ВРК) Румынского фронта не признал назначения Д. Г. Щербачёва и в тот же день объявил, что берёт фронт под своё командование. Тогда генерал обратился за помощью к румынским властям. Воспользовавшись моментом, румынское правительство 7 декабря 1917 г. совместно с украинскими частями, арестовав делегатов ВРК, приглашённых Щербачёвым на переговоры, начало

⁸ Документы внешней политики СССР (далее ДВП). Т. I. М. : Госполитиздат, 1957. С. 14–15.

⁹ Там же. С. 19–20.

¹⁰ В данном случае здесь и ниже имеется в виду блок Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи, противостоявший Антанте (Англия, Франция, Россия) в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

¹¹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917–1920 гг. : сб. док. и материалов / сост. Н. В. Березняков и др. Кишинёв : Cartea Moldovenească, 1967. С. 19.

¹² Валь Э. Г., фон. К истории Белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачёва. Таллин, 1935. С. 21–22.

¹³ ДВП. Т. I. С. 711.

разоружать русские войска. Для пресечения возможного сопротивления на Румынский фронт прекратили подвоз продовольствия. Разоружённых солдат румынские "союзники" отправили в концлагеря, мотивируя это слухами о якобы творимых русскими погромах и грабежах¹⁴.

Ещё ранее, 2 декабря 1917 г., "свежесозданный" молдавский *Сфатул цэрий* (Краевой совет), принял декларацию, объявлявшую Бессарабию "Молдаванской Народной Республикой, входящей как равноправный член в состав единой *Федеративной Российской Демократической Республики*". При этом чуть ранее этот орган власти получил от Румынии финансовую помощь в размере более 2 млн леев¹⁵.

Надо заметить, что *Сфатул цэрий* не имел полномочий принимать решение от имени населения Бессарабии, поскольку был создан по инициативе солдат-молдаван. Его состав был определён совершенно произвольно: 75 депутатских мест должны были занять молдаване, так как их в крае якобы было 60 % (реальная статистика говорит о 47 %)¹⁶, а 44 мандата должны были достаться авторам идеи, т.е. военным из числа молдаван. Представленные в *Сфатул цэрий* культурные и кооперативные учреждения тоже были сплошь молдавскими.

Как видим, о каком-либо представительстве воли большинства населения края речь идти не могла. В итоге "на весьма ответственных постах министров целого края, в то время совершенно не связанного с центральным правительством, очутились деятели без всяких общественных навыков и традиций, никому в Бессарабии и за её пределами неизвестные, но покорные и слепые исполнители воли военно-молдавских организаций"¹⁷.

Вслед за этим 4 декабря 1917 г. в Кишинёве при правительстве МНР открылось французское консульство, глава которого сразу же заявил о поддержке *Сфатул цэрий*¹⁸.

Уже 8 декабря представители МНР (в современной молдавской историографии – МДР, Молдавская Демократическая Республика) обратились к румынскому руководству с просьбой о военной помощи¹⁹. Это было связано с отказом молдавских солдат воевать против русских частей. Глава исполнительной власти МНР П. В. Ерхан честно признавал на одном из заседаний, что "опираться на молдавские части, которые у нас есть, мы не можем: они большевизированы. Единственный выход – ввод иностранных войск"²⁰. Однако часть депутатов высказалась против

¹⁴ Голуб П. А. Контрреволюционный заговор на юге России в конце 1917 – начале 1918 года / П. А. Голуб // Вопросы истории. 1968. № 3. С. 33–34.

¹⁵ Есауленко А. С. Указ. соч. С. 135.

¹⁶ К Бессарабскому вопросу: декларация "Союза освобождения Бессарабии", обращённая к представителям держав Согласия. Вып. 1. Одесса : тип. Южно-Рус. Просвет. об-ва, 1919. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 8–9.

¹⁸ Дыков И. Г. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 – январь 1918) / И. Г. Дыков. Кишинёв : Госиздат Молдавии, 1957. С. 103.

¹⁹ Там же. С. 93.

²⁰ Брысякин С. К., Сытник М. К. Торжество исторической справедливости: 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа / С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Кишинёв : Cartea Moldovenească, 1969. С. 18–19.

румынской интервенции и направила представителей в Петроград с предупреждением о готовящейся агрессии.

Между тем 10 декабря 1917 г. Англия и Франция договорились о разделе сфер влияния в России, причём Бессарабия должна была отойти французам. Им "предоставлялось развить свои действия на территории, лежащей к северу от Чёрного моря, направив их "против врагов", т.е. германцев и враждебных русских войск; англичанам – на востоке от Чёрного моря, против Турции. Французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана"²¹. Начальник же французской военной миссии в Яссах генерал А. Бертелло уже тогда настаивал на том, что румынские войска должны занять Бессарабию.

Таким образом, изолированность Бессарабии и международная обстановка создали в конце 1917 г. ситуацию чрезвычайно благоприятную для румынских агрессоров, и они не замедлили ею воспользоваться.

Первые инциденты в Бессарабии с участием румынских войск начались одновременно с арестами членов ВРК Румынского фронта и разоружением русских частей. 7 декабря румынский отряд со второй попытки захватил село Леово, расстреляв сопротивлявшихся²². Когда румынское правительство не отреагировало на протесты Совнаркома, требования освободить арестованных российских солдат и прекратить ввод войск на территорию России, в Петрограде было арестовано румынское посольство (1 января 1918 г.). Однако после совместного демарша послов стран Антанты дипломаты были освобождены²³.

Между тем представители *Сфатул цэрий* продолжали обращаться в Бухарест с призывами прислать в их распоряжение румынские войска. Так, 21 декабря 1917 г. военный министр Румынии получил от них телеграмму с просьбой "распорядиться о срочной отправке в Кишинёв полка ардяльцев"²⁴. Речь шла о расквартированном в Киеве полке трансильванцев. Просьба эта была удовлетворена, и ночью 6 января полк прибыл на вокзал Кишинёва, где после небольшой перестрелки был арестован частями, верными Петрограду. В очередной раз стало ясно, что *Сфатул цэрий* не пользуется поддержкой населения. Характерно, что его представителям не удалось отговорить от участия в разоружении трансильванцев даже солдат молдавского полка²⁵.

Против введения румынских войск в Бессарабию решительно выступили 1-й молдавский полк, 129-я молдавская аэробатарея и отряд матросов-бессарабцев из Севастополя. По словам Г. Пынтя – директора по военным вопросам тогдашнего правительства Молдавии, "молдавское население, и в особенности солдаты-молдаване, были возбуждены и разгневаны тем, что придут румыны, чтобы отобрать у них землю,

²¹ Черчилль В. Мировой кризис / пер. с англ. ; с предисл. И. Минца. М. ; Л. : Гос. воен. изд-во, 1932. С. 103.

²² Борьба трудящихся Молдавии... С. 19–20.

²³ ДВП. Т. I. С. 82–84.

²⁴ Голуб П. А. Указ. соч. С. 41.

²⁵ Борьба трудящихся Молдавии... С. 29–31.

добытую в результате революции, и свободы, завоёванные после века страданий"²⁶.

В то же время правительству МНР было передано письмо французского посланника в Румынии графа А. Сент-Олера, в котором сообщалось, что вступление румынской армии в Бессарабию одобрено странами Антанты и "является исключительно военным мероприятием, имеющим целью обеспечить нормальное функционирование тыла русско-румынского фронта" и что ввод войск не может "влиять на политическую будущность Бессарабии"²⁷. Что характерно, от имени иностранных представителей стран Антанты тот же Сент-Олер предложил Щербачёву "объявить себя самостоятельным правителем Бессарабии"²⁸. После его отказа Франция окончательно связала решение "бессарабского вопроса" с румынской оккупацией. Даже после заключения Румынией сепаратного мира со странами Четверного союза в беседе с президентом МНР Инкульцем 15 марта 1918 г. Сент-Олер заверил, что со стороны Антанты никаких возражений против присоединения Бессарабии к Румынии не будет. "Присоединяйтесь как можно скорее", – заявил он²⁹.

Но вернёмся к январским событиям. Помимо трансильванцев ещё несколько колонн румынских войск 6 января перешли Прут и двинулись на Кишинёв. Однако все они были остановлены войсками верного советской власти Румчерода³⁰ на дальних подступах и отброшены назад³¹. В ночь на 7 января в Кишинёве было объявлено военное положение, город был оцеплен войсками фронтотдела Румчерода, который объявил *Сфатул цэрий* и руководителей националистических организаций вне закона. Однако с помощью французского военного атташе молдавское руководство отправило своих посланцев в Яссы, где находилась ставка румынского командования, с просьбой о помощи, после чего разбежалось³². Поездки представителей *Сфатул цэрий* в Яссы, письма и телеграммы с просьбой ввести в Бессарабию оккупационные войска были нужны румынским властям, чтобы показать мировому сообществу, что они оккупируют Бессарабию, исполняя волю "законного правительства". Степень его "законности" уже рассматривалась выше, а о степени поддержки даже среди молдавских военных (чьими усилиями, собственно, и был создан *Сфатул цэрий*) свидетельствует жалоба Г. Пынтя, который пишет, что "наши части... не известив меня, отправились на позиции. Идут, к великому моему огорчению, арестовывать меня даже наши молдавские полки"³³.

Убедившись, что малыми силами ограничиться не удастся, румынское командование задействовало в операции две кавалерийские и две

²⁶ История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней / Ассоц. учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинёв : Epan Poligraf, 2002. С. 184.

²⁷ Голуб П. А. Указ. соч. С. 136.

²⁸ Валь Э. Г., фон. Указ. соч. С. 23.

²⁹ Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917–1920 гг. / Н. В. Березняков. Кишинёв, 1957. С. 149.

³⁰ Центральный исполнительный комитет советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области.

³¹ Там же. С. 109–112.

³² Дыков И. Г. Указ. соч. С. 121–124.

³³ История: Новейшее время. С. 75.

пехотные дивизии, объединённые в 6-й армейский корпус генерала Г. Истрати³⁴. Такой силе немногочисленные пробольшевицкие отряды на территории Бессарабии противостоять не могли. В Кишинёве делегаты, ездившие в румынские войска, опубликовали сообщение: "Румыно-украинские войска, по заявлению командования, имеют целью исключительно охрану железных дорог, необходимых для русских, румынских и украинских войск, стоящих на фронте, и охрану складов и транспортов провианта, закупленного в пределах Бессарабии. Во внутренние дела румыны вмешиваться не будут, причём невмешательство гарантировано Францией и другими союзниками"³⁵. Разумеется, к истинному положению дел эта демагогия отношения не имела. Позднее румынский министр Таке Ионеску честно скажет: "Весь мир знает, что войска, направленные в Бессарабию, были посланы для того, чтобы завершить, когда можно будет, финальный акт присоединения Бессарабии. Такова истина"³⁶.

После трёхдневных боев 13 января 1918 г. румынские войска взяли Кишинёв. В тот же день Совнарком РСФСР объявил о разрыве дипломатических отношений с Румынией и аресте её золотого фонда, хранившегося в Москве³⁷. В северных и южных районах Бессарабии сопротивление превосходящим силам оккупантов продолжалось и после захвата Кишинёва. Защитники Аккермана, например, продержались до середины марта. Отчасти это было связано с проблемами, возникшими внутри румынского руководства.

После разрыва переговоров в Брест-Литовске 18 февраля 1918 г. германские войска возобновили наступление по всему фронту. В ходе боёв они заняли северную часть Бессарабии и двинулись на Киев. От румынских властей страны Четверного союза потребовали до 5 марта подписать предварительный договор и новое соглашение о перемирии на их условиях. Что и было исполнено румынским правительством.

Тем временем 15 февраля 1918 г. переговоры РСФСР с румынами зашли в тупик и были прерваны. Румынам был предъявлен ультиматум о немедленном выводе войск из Бессарабии, о выдаче всего захваченного имущества русской армии, о наказании виновных в расстрелах русских солдат и офицеров. В противном случае, указывалось в ультиматуме, Советская Россия будет вынуждена начать военные действия. В ходе дальнейшего наступления Красной армии удалось местами переправиться на правый берег Днестра и потеснить румын³⁸. Но наступление германо-австрийских войск заставило большевиков отойти на исходные позиции.

Неудачи на Днестре и переговорах с Четверным союзом заставили Румынию возобновить переговоры с Советами, которые в условиях "катастрофического положения вследствие австро-германо-украинского

³⁴ Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940 / М. И. Мельтюхов. М. : Вече, 2010. С. 35.

³⁵ Александри Л. Н. Бессарабия и бессарабский вопрос / Л. Н. Александри. М. : Гос. изд-во, 1924. С. 80–81.

³⁶ Лунгу В. Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии 1918–1920 гг. / В. Лунгу. Кишинёв : Cartea Moldovenească, 1979. С. 46–47.

³⁷ ДВП. Т. I. С. 89–90.

³⁸ Березняков Н. В. Указ. соч. С. 137.

наступления" на это согласились³⁹. В итоге 5 марта 1918 г. румынское правительство в Яссах подписало "Русско-румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии", в котором обязалось "очистить Бессарабию в течение двух месяцев" в утверждённом порядке. Обе стороны подписали документ 9 марта 1918 г.⁴⁰

Это соглашение играло важную роль для Советской России, так как было вторым после Брест-Литовского договора политическим актом, в котором она выступала как суверенное государство, и первым такого рода договором со страной, входившей в Антанту. Что касается главы румынского правительства генерала А. Авереску, то он так объяснил свои действия парламенту: "Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла, и она выздоровеет. Нам, маленькой державе, не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед"⁴¹. К сожалению, он был единственным, кто высказался в подобном духе, а потому на посту премьера оставался считанные недели. Представители румынского дипломатического ведомства, напротив, пребывали в состоянии эйфории: сбывалась мечта о "Великой Румынии". Тогдашний министр иностранных дел М. Арион говорил, что Россию не следует бояться, она "не возродится". Таких настроений придерживалось подавляющее большинство румынского истеблишмента. В условиях продолжавшегося на Украине германо-австрийского наступления, в ходе которого была захвачена Одесса и отрезана от РСФСР Бессарабия, правительство А. Маргиломана, сменившего А. Авереску, договор с Советской Россией выполнять не собиралось. Он так и остался на бумаге.

В ходе продолжавшихся мирных переговоров с Германией и её союзниками стало ясно, что они не возражают против захвата Румынией Бессарабии, более того – даже готовы этому способствовать. "Мы поможем в случае надобности, даже войсками, чтобы вы захватили Бессарабию", – заявил А. Маргиломану представитель австро-венгерского штаба Хорстман⁴².

Однако жители Бессарабии не хотели присоединяться к Румынии! И это сторонники объединения вынуждены были признавать. Тот же П. Ерхан, глава молдавского правительства, честно признавался: "Я боюсь тех сёл и городов... где с яростью передают из уст в уста, что *Сфатул цэрий* за деньги продал Бессарабию Румынии". По его словам, "об этом говорят не только тёмные и неграмотные массы, но и интеллигенция"⁴³. Это понимали и те депутаты, которые искренне старались соответствовать ожиданиям своих избирателей. И. Прахницкий с горечью говорил: "Больно, что даже крестьяне выступают против нас. Это чудовищно.

³⁹ Советско-румынские отношения. 1917–1941. Документы и материалы : в 2 т. / редкол.: А. А. Авдеев, М.-Р. Унгуряну. М. : Междунар. отношения, 2000. Т. 1 : 1917–1934. С. 29–30.

⁴⁰ ДВП. Т. I. С. 210–211.

⁴¹ *Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны / В. Н. Виноградов. М. : Наука, 1969. С. 272.

⁴² *Березняков Н. В.* Указ. соч. С. 152–153.

⁴³ История: Новейшее время. С. 77.

Меня хотели арестовать молдаване. Они говорят, что... *Сфатул цэрий* продаёт свой народ"⁴⁴.

Естественно, для честных людей такая ситуация была нестерпима, и И. Прахницкий вместе с другими депутатами, разделявшими его убеждения, пытался сделать всё возможное, чтобы предотвратить румынскую агрессию. Но такая мелочь, как недовольство местного населения, не смущала захватчиков. По приказу командующего румынскими войсками в Бессарабии депутаты *Сфатул цэрий*, наиболее активно выступавшие против объединения с Румынией, были просто-напросто расстреляны. Среди них Катарос (лидер крестьянской группы и член Молдавского центрального комитета), П. Чумаченко (товарищ министра земледелия), И. Прахницкий (товарищ военного министра), И. Панцыр (член крестьянской группы), Рудьев (депутат, уездный комиссар в Бельцах). Что характерно, все они, кроме Чумаченко, были молдаванами. Остальные противники присоединения были вынуждены бежать из Бессарабии, опасаясь расправы⁴⁵.

Во время голосования о присоединении в зал заседаний были введены войска, причём голосование было открытым и поимённым⁴⁶, т.е. фактически ни о каком "свободном волеизъявлении" речи не шло.

В итоге 9 апреля 1918 г. *Сфатул цэрий* принял декларацию, по которой "Молдавская Демократическая Республика (Бессарабия) в её границах между Прутом, Днестром, Дунаем, Чёрным морем и старыми границами с Австрией, силой оторванная Россией от старой Молдавии 100 с лишним лет тому назад, ныне в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов отныне и навсегда соединяется со своей матерью-родиной Румынией" при сохранении автономии⁴⁷.

Ответ Москвы последовал незамедлительно. Советские дипломаты заявили Маргиломану, что присоединение Бессарабии является "вопиющим нарушением заключённого Вашим предшественником соглашения с Россией об очищении в течение 2-х месяцев Бессарабии" и лишено "какой бы то ни было международной правовой силы"⁴⁸.

Против аннексии Бессарабии высказалась и Украина. 20 апреля правительство УНР в связи с этим заявило Румынии протест, а в мае разорвало с ней дипломатические отношения и ввело экономические санкции для "Заднестровья". Потребовалось вмешательство Германии, чтобы урегулировать этот конфликт.

Естественно, за "помощь" Берлина в решении "бессарабского вопроса" надо было платить, и 7 мая 1918 г. Румыния подписала Бухарестский мирный договор, по которому теряла Добруджу и территории в Карпатах. Торговля по Дунаю, румынские корабельные верфи, лесная промышленность, сельское хозяйство и нефтепромыслы переходили под контроль Германии и её союзников; румынская армия демобилизовывалась и ра-

⁴⁴ История: Новейшее время. С. 75.

⁴⁵ К Бессарабскому вопросу... С. 9.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Александр Л. Н.* Указ. соч. С. 57–59; Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 33–34.

⁴⁸ ДВП. Т. I. С. 248–249.

зоружалась. Вдобавок Румыния должна была заплатить контрибуцию в 5 млрд леев⁴⁹. На все жалобы румынской стороны о грабительских условиях договора следовал ответ главы германской делегации Р. Кюльмана: "Приобретение Бессарабии возвращает вам в 10 раз больше того, что вы теряете"⁵⁰. Такова была цена мечты о "Великой Румынии".

Впрочем, румыны последовали германскому совету. Они постарались полностью возместить свои убытки за счёт Бессарабии и как можно быстрее ассимилировать её население. 4 августа 1918 г. было приказано печатать вывески и афиши только на румынском языке⁵¹. Даже прорумынски настроенный Н. А. Александри – один из организаторов молдавского национального движения, писал, что "по всей стране стон стоит от края до края: беззакония, издевательства, глумление такое, каких не было, быть может, от века. Времена царского абсолютизма кажутся чуть ли не раем". И далее: "За 18 месяцев румынской оккупации Бессарабия стала гораздо больше привязана к России, чем за 100 лет русского господства"⁵².

По свидетельству другого очевидца, "за короткий срок своего пребывания румыны своим неумелым и нетактичным поведением обрусели молдавское население скорее, чем русское правительство за сто лет своего управления". В целом проводимая румынскими властями политика возбуждала сильные антирумынские настроения, описанные современниками: "Особенно возмущался пожилой крестьянин молдаванин в большой серой шапке – "Пришёл какой-то цыган и каже, шо он мне брат, – говорил он с особым молдавским акцентом, глухо выговаривая букву "л", – а какой он мне брат, когда я русский человек". В итоге "как на херсонском берегу предметом всеобщих разговоров и общей ненависти были большевики, так на бессарабском берегу такой же популярностью пользовались румыны"⁵³.

Этническая обособленность молдаван от румынской нации, формировавшейся в XIX в., была очевидна. Молдаване противопоставляли себя румынам, которых презрительно называли "цыганами"⁵⁴.

По словам современников, "бессарабские молдаване называли себя русскими молдаванами, совершенно так же, как кавказские и крымские татары называют себя русскими татарами"⁵⁵.

После присоединения к Румынии насильственной "румынизации" подверглись в Бессарабии не только язык и экономика, но и церковная жизнь. К вступлению румынских войск в Бессарабию местные православные священники отнеслись холодно. Уже в январе-феврале 1918 г. глава Бессарабской церкви архиепископ Анастасий вместе с земскими деятелями вошёл в патриотический Комитет освобождения Бессарабии и открыто осудил акт оккупации. Политическое подчинение Бухаресту

⁴⁹ Лей – национальная валюта Румынии 1867 г.

⁵⁰ *Березняков Н. В.* Указ. соч. С. 155.

⁵¹ *Лунгу В. Н.* Указ. соч. С. 97.

⁵² *Александри Л. Н.* Указ. соч. С. 70.

⁵³ *Майбородов В.* С французами // Архив русской революции. Т. 16. М.: Терра-Политиздат, 1993. С. 145.

⁵⁴ К Бессарабскому вопросу... С. 4, 6.

⁵⁵ Труды Подготовительной по национальным делам комиссии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 61.

церковных структур Бессарабии Румынский синод начал с предъявления архиепископу Анастасию и епископам Гавриилу и Дионисию требования отложиться со своей паствой от Русской православной церкви. Иерархи отказались, и румынские военные власти арестовали их и выслали за Днестр.

Такие действия вызвали среди бессарабских православных "глубокое возмущение, усилившееся ещё более, когда стало известно из постановления, опубликованного Румынским синодом во всеобщее сведение, что он признаёт архиепископа Анастасия добровольно оставившим свою епархию и обвиняет его в том, что он пренебрёг двумя каноническими призывами явиться в Румынский синод".

Здесь необходимо лишний раз отметить, что румынская власть в своих официальных актах не может обойтись без фальсификаций. Эти два канонических призыва в действительности были просто двумя телеграммами, посланными архиепископу Анастасию с приглашением прибыть в Яссы в определённый день. Но тот находился в то время в Москве и "физически лишён был возможности явиться по этим приглашениям, о чём Румынский синод был поставлен им в известность"⁵⁶.

Общественность Бессарабии осудила действия Румынского синода, говоря, что "все действия Румынского синода в церковной жизни Бессарабии устанавливают, что он сознательно смешивал природу церковной и политической жизни, разнородных по самому своему существу. Кроме того, они устанавливают также, что Румынский синод не мог не знать, что, отторгая от Всероссийской церкви церковь Бессарабскую, он нарушает этим самым издревле установленные канонические нормы"⁵⁷.

С рядовыми священнослужителями румынские власти обходились ещё более жёстко. Монахинь монастыря Речула румынские жандармы за участие в богослужении на русском языке высекли розгами, а старика-священника села Горешты, обвинённого в сочувствии крестьянам – участникам антирумынского выступления, до потери сознания истязали мокрыми верёвками (от пережитых мук священник потерял рассудок).

Опасаясь подобной участи, остальные члены упомянутого Комитета освобождения Бессарабии – и священнослужители, и земцы – бежали из Кишинёва в Одессу. Надо сказать, что они не ограничивались пассивным сопротивлением, а пытались установить контакты с представителями Белого движения, чтобы переломить ситуацию в Бессарабии. Так, 3 февраля 1919 г. священник Чекан⁵⁸, имевший рекомендации от митрополита Платона и архиепископа Кишинёвского Анастасия, просил о личной встрече представителя Добровольческой армии, военного губернатора Одессы А. Н. Гришина-Алмазова "по делу вербовки добровольцев в Бессарабии, сбора пожертвований среди бессарабского населения в пользу армии и

⁵⁶ Записка о международном положении Бессарабии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 73.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Чекан Алексей Кузьмич (род. в 1890 г.), священник, проживал в Молдавии, приговорён Особым совещанием 12 декабря 1949 г. по обвинению в религиозной деятельности на спецпоселение в Курганскую область, в 1957 г. в Томскую область, умер в 1961 г.

поездке к Бертелло⁵⁹. Ему же принадлежит записка на имя губернатора "Что теряет Россия в лице Бессарабии?"⁶⁰, в которой он доказывал целесообразность удержания Бессарабии в составе России и говорил о поддержке местного населения. К сожалению, предложение церкви было отвергнуто белым командованием. Близкий к эсерам, окружённый личной охраной из мусульман, поклявшихся ему в личной преданности на Коране, Гришин-Алмазов явно был не лучшей кандидатурой для подобных контактов.

Между тем обстановка на международной арене снова резко изменилась. Осенью 1918 г. потерпел крах Четверной союз. 9 ноября Дунайская армия Антанты, форсировав Дунай, вступила на румынскую территорию. Вечером того же дня румынское правительство в очередной раз поменяло премьер-министра и "сменило флаг", потребовав от фельдмаршала Макензена в 24 ч очистить территорию Румынии от германских войск, а по истечении срока ультиматума вновь объявило войну Германии. 18–24 ноября 8-я румынская пехотная дивизия вступила в Буковину, украинское население которой (в отличие от румынского) не хотело присоединяться к Румынии. Тем не менее Бухарест поспешил юридически оформить акт об "объединении". С этой целью 23 ноября 1918 г. некий Комитет буковинских эмигрантов (54 человека), находившийся в Яссах, был срочно переведён в Черновцы и уже 25 ноября в полном составе кооптирован в Румынский национальный совет. После этого румынские войска "проконтролировали" созыв Генерального конгресса Буковины (28 ноября), на котором присутствовали 74 румына и 13 лояльных украинцев, которые и приняли естественное решение "безусловно, присоединиться" к Румынии⁶¹. На западе румынская армия заняла оставленную австрийцами Трансильванию. Идея "Великой Румынии", таким образом, снова встала на повестку дня румынского правительства.

Правда, оставалось ещё убедить "союзников" по Антанте, что Румыния достойна получить все занятые ею земли. Ведь премьер-министр Франции Е. Клемансо в феврале 1918 г., т.е. после заключения перемирия в Фокшанах между Румынией и союзными державами, заявил группе румынских эмигрантов, что "Румыния не связана более с союзниками". По окончании Первой мировой войны страны Антанты заявили, что соглашения 1916 г. с Румынией утратили силу из-за заключённого ею сепаратного мира со странами Четверного союза, и вопрос о румынских территориальных претензиях будет рассматриваться на предстоящей Парижской мирной конференции заново. Тем не менее румынское правительство поспешило ликвидировать провинциальную автономию Бессарабии, сохранявшуюся за ней после апрельской декларации 1918 г. Без предварительного уведомления в печати и без оповещения было созвано внеочередное открытое заседание *Сфатул цэрий*, на котором присутствовало всего 48 депутатов при кворуме в 54. На следующий день, 10 декабря, началась депутатская работа. В повестке дня вопрос о присоединении к Румынии не значился. Заседание затянулось до глубокой

⁵⁹ РГВА. Ф. 1410. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

⁶⁰ Там же. Д. 4. Л. 122 об., 132 об.

⁶¹ Болован И., Поп И.-А. и др. История Румынии : пер. с рум. / И. Болован, И.-А. Поп (коорд.) и др. М. : Весь мир, 2005. С. 503–505.

ночи, и только в 2 ч 30 мин 11 декабря неожиданно была прочитана резолюция о присоединении Бессарабии к Румынии без всяких условий. В зале на тот момент находилось 46 депутатов из 162. Но даже среди них нашлись те, кто выразил протест против этой резолюции. После принятия документа сессия была закрыта, а сам *Сфатул цэрий* распущен⁶². Однако группа несогласных "в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации" составила акт, что "ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом", они считают все постановления сессии 8–10 декабря 1918 г. "недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию"⁶³.

Естественно, этот документ на открывшуюся 18 января 1919 г. Парижскую мирную конференцию не попал. Румынский премьер-министр и руководитель румынской делегации Кон Брэтиану выступили с программой создания "исторической Великой Румынии". В своём докладе он потребовал присоединить к Румынии Трансильванию, Кришаны, Марамуреш и части Баната (что создавало почву для конфликта между Румынией и Венгрией и вызвало недовольство Югославии), а также отторгнуть от Болгарии в свою пользу Южную Добружу. К. Брэтиану также заявил об "исторических правах" Румынии на Бессарабию и Северную Буковину, вступая (как и Польша) в конфликт одновременно с Советской Россией и Омским правительством адмирала Колчака, представители которого тоже присутствовали на конференции. Только после "собрания" всех этих земель Румыния, по планам румынских стратегов, могла интегрироваться в европейскую систему международных отношений ни много, ни мало на уровне великой державы (!).

Главным противником Румынии выступала на конференции не Советская Россия, чьё мнение никого в Париже не интересовало, а правительство адмирала Колчака. Лидеры русского Белого движения обратились к Парижской конференции с заявлением, в котором указывалось, что статус народов России "не может быть определён вне и без согласия русского народа", а право силы не является основанием для аннексии территории⁶⁴.

Надо заметить, что даже этническое обоснование присоединения, предложенное румынами, выглядело весьма спорно. К тому времени в Бессарабии проживало 2 млн 393 тыс. человек, из них 920,9 тыс. (47,6 %) молдаван, 382 тыс. (19,75 %) украинцев, 228 тыс. (11,8 %) евреев, 155,7 тыс. (8 %) русских, 103,2 тыс. болгар, 60 тыс. немцев и др. Таким образом, хотя молдаване и составляли относительное большинство, но, например, в Хотинском и Аккерманском уездах таким большинством были украинцы, а городское население почти сплошь состояло из евреев и русских⁶⁵.

⁶² ДВП. Т. I. С. 589–592; *Березняков Н. В.* Указ. соч. С. 170–171.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 38–39.

⁶⁴ Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии : док. и материалы / сост. В. Н. Виноградов и др. Ин-т славяноведения и балканистики РАН. М. : Индрик, 1996. С. 241–243.

⁶⁵ К Бессарабскому вопросу... С. 4.

Именно Хотинский и Аккерманский уезды оказали наиболее упорное сопротивление румынским войскам в 1918 г. А в начале работы Парижской мирной конференции вспыхнуло Хотинское восстание, организованное Национальным союзом бессарабцев и Комитетом в защиту Бессарабии. Повстанцы начали боевые действия на следующий день после открытия конференции в Париже – 19 января 1919 г. Восстание длилось две недели, до 2 февраля, и было буквально утоплено в крови. В ходе репрессий было убито свыше 11 тыс. человек, уничтожено 22 деревни. Однако ведущие страны Антанты внимания на это не обратили. Бессарабский вопрос стал одной из главных тем обсуждения, чему способствовала и декларация Союза освобождения Бессарабии, обращённая к участникам Парижской конференции с просьбой заменить румынские войска войсками Антанты и провести референдум о будущем этой территории⁶⁶.

Тем не менее сведения о "порядке", установленном румынами в Бессарабии, всё-таки просачивались в Европу. Например, депутат А. Мыцэ в своём письме премьеру Румынии А. Вайда-Влеводе оценивал происходящее так: "После прибытия румынских войск Бессарабия подвергнута режиму полнейшего произвола, который, по моему мнению, не поддаётся никакому сравнению. Думаю, что лишь в каком-нибудь уголке Африки может случиться что-либо подобное"⁶⁷.

В этой ситуации Румыния стала искать союзников в Восточной Европе. Именно на Парижской конференции фактически сложился военно-политический блок Румынии и Польши, поддерживавших "восточную политику" друг друга. Выбор гетманом Ю. Пилсудским королевской Румынии в качестве главного союзника в "славянском споре" был отнюдь не случаен. Польские лидеры прекрасно понимали, что их тактика в Восточной Галиции ничем не отличается от тактики Румынии, которая захватила Бессарабию и Северную Буковину. При этом в надежде заручиться поддержкой Антанты Румыния, как и Польша, демонстрировала в Париже свой агрессивный антисоветизм. Так, посланник Пилсудского М. Филиппович заявлял французским обозревателям, что Польша способна справиться с большевиками, если ей будет предоставлено оружие. То же говорил и К. Брэтиану, который в свойственном ему высокопарном стиле убеждал союзников, что Румыния будет "сопротивляться большевизму... не только в своих собственных интересах, но и в интересах всей Европы и даже, не преувеличивая, в интересах мировой цивилизации"⁶⁸.

Польский национальный комитет (ПНК)⁶⁹, всячески рекламировавший эффективность польско-румынского сотрудничества в борьбе против "большевизма западных украинцев", обратился в начале января 1919 г. непосредственно к французскому министру иностранных дел С. Пишону

⁶⁶ К Бессарабскому вопросу... С. 7.

⁶⁷ История: Новейшее время. С. 79.

⁶⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Vol. III. Washington : Government Printing Office, 1943. P. 851.

⁶⁹ Основан 15 августа 1917 г. в Лозанне лидерами ряда польских буржуазных партий. Ставил своей целью с помощью Антанты создать независимое Польское государство с включением в его состав литовских, белорусских и украинских земель без предоставления им автономии.

с просьбой содействовать посылке румынских войск в Восточную Галицию от имени верховного командования Антанты.

Столкнувшись со сдержанной позицией французского МИД и румынских правящих кругов, лидеры ПНК предприняли безуспешную попытку заручиться поддержкой французского военного командования в Румынии. Судя по мемуарам американского посланника в Бухаресте Ч. Вопицки, впервые такая попытка была предпринята через него в декабре 1918 г.⁷⁰, однако о подробностях американский дипломат умалчивает. Вероятно, ничего не добившись, глава ПНК И. Падеревский послал в Бухарест в феврале 1919 г. своего специального представителя С. Гломбиньского, которого обязал через командующего союзническими армиями в Румынии французского генерала А. Бертело повлиять на румынское правительство и склонить его к выступлению против Западноукраинской Народной Республики (ЗУНР).

Скромные на тот момент успехи польско-румынских дипломатов можно объяснить рядом причин. И прежде всего тем, что именно в то время Франция в рамках своей концепции "санитарного кордона" добивалась координации действий всех антисоветских сил и поэтому не могла игнорировать интересы русского Белого движения. Возглавивший в начале января 1919 г. объединённые Вооружённые силы Юга России (ВСЮР) генерал А. И. Деникин однозначно заявил о своих правах как на Восточную Галицию, так и на Бессарабию и Северную Буковину, выдвинув лозунг "За помощь – ни пяди русской земли"⁷¹.

Наряду с этим особое место во французских планах интервенции заняла "проблема Украины", которая должна была стать основной базой для борьбы против Советской России⁷². Рассчитывая использовать петлюровские войска, представители французского военного командования 21 февраля 1919 г. заключили с Украинской директорией военное соглашение, целью которого, по их признаниям, было стремление скоординировать действия всех сил, которые могут быть противопоставлены большевикам⁷³.

Причём эти планы "санитарного кордона" обнаруживали явную преемственность с концепциями Антанты по воссозданию Восточного фронта в конце 1917 – начале 1918 гг., которые тогда разрабатывались, как можно предположить, при активном участии всё того же А. Бертело, возглавлявшего французскую военную миссию в Румынии с октября 1916 г. по март 1918 г. Вполне логично, что он оставался сторонником собственных концепций годовой давности и не стремился помогать созданию в Восточной Европе сильного польского государства.

Обнаружились разногласия по данному вопросу и между отдельными представителями французских военных кругов, что свидетельствовало об отсутствии единой стратегической концепции. Так, французский

⁷⁰ *Vopicka Ch. Secrets of the Balkans: Seven years of a diplomatist's life in the storm centre of Europe* / Charles J. Vopicka. Chicago : Chicago: Rand McNally & Co., 1921. P. 286.

⁷¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл. М. : Сов. энцикл., 1983. С. 215.

⁷² К истории Ясского совещания // Красный Архив. 1926. № 5. С. 105–117.

⁷³ К истории французской интервенции на Юге России (декабрь 1918 – апрель 1919) // Красный Архив. 1926. № 6. С. 3–38.

генерал Бертелеми, возглавлявший военную союзническую комиссию по рассмотрению польско-украинского конфликта в Восточной Галиции, неоднократно поддерживал идею отправки румынских войск в Восточную Галицию. С ним был солидарен и главнокомандующий союзническими армиями маршал Ф. Фош. В период с 12 января по 25 февраля 1919 г. он доказывал на заседаниях верховного совета Антанты необходимость формирования коалиционной антисоветской армии, в которую, по его замыслу, кроме Добровольческой армии Деникина и французских частей на Юге России должны были войти также польские войска в Восточной Галиции, сформированные во Франции части польской армии Юзефа Галлера и румынские части, дислоцированные в Бессарабии и Буковине. Это само собой предполагало передачу Восточной Галиции Польше⁷⁴.

Новая военно-стратегическая ситуация возникла в результате наступления большевиков на Украине. К середине апреля 1919 г. войска украинской Красной армии освободили всё левобережное Приднестровье от Лимана до Тирасполя, а 1 мая, когда румынская королевская армия заняла рубеж на Тиссе, правительства РСФСР и УССР направили в Бухарест ноту, в которой требовали немедленной эвакуации румынских войск из Бессарабии и предоставления "бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою собственную власть"⁷⁵. На следующий день УССР потребовала вывести румынские войска из Буковины⁷⁶.

На фоне этих событий прежде сдержанные и туманные высказывания румынских лидеров стали постепенно наполняться конкретным содержанием. О необходимости сближения с Польшей заговорил сам К. Брэтиану, а прибывший в мае в Бухарест польский военный представитель В. Довбур получил определённые обещания румынских военных кругов относительно совместных действий в Восточной Галиции.

Стремясь использовать сложившееся положение, польское военное командование в конце мая отдало приказ своим войскам, усиленным прибывшей через Данциг армией Ю. Галлера, о наступлении против ЗУНР. 24 мая 1919 г. по согласованию со штабом Ф. Фоша и польским Генеральным штабом румынская 8-я дивизия переправилась через Днестр в Восточную Галицию и практически без боя заняла города Коломью, Косов и Снятин. Оккупировав район Покутья⁷⁷, румынские части двинулись на Станислав и Надворную⁷⁸.

На политической карте Центральной Европы совместная польско-румынская граница стала свершившимся фактом. Однако дальнейшее развитие событий показало иллюзорность надежд польской дипломатии на румынскую поддержку в "украинском вопросе". Хотя действия румын были согласованы с польскими военными кругами, 8-я румынская дивизия официально выступила как нейтральная сторона, хотя при этом вела переговоры с петлюровской Директорией. Нацеленная на захват

⁷⁴ Papers Relating to the Foreign Relations... Vol. IV. Washington : Government Printing Office, 1943. P. 122.

⁷⁵ ДВП. Т. II. М. : Госполитиздат, 1958. С. 150.

⁷⁶ Українська РСР на міжнародній арені: Збірник документів (1917–1923). Київ, 1966. С. 101.

⁷⁷ Равнина на северо-востоке современной Ивано-Франковской области Украины.

⁷⁸ Czas. 1919. 4 Czerwca.

Бессарабии и венгерских территорий и стремившаяся добиться в этом поддержки Антанты, Румыния сознательно "держала дистанцию" с правительством Ю. Пилсудского, которое тогда ещё не получило официальной санкции союзников на оккупацию Восточной Галиции.

На общем фоне скудных откликов румынской печати того времени ещё бóльшую неясность в позицию Румынии внесли выступления отдельных румынских газет, неожиданно предоставивших "исторические" справки, согласно которым район Покутья был назван "румынской землёй с XIV в."⁷⁹ Подобные заявления вполне могли оказаться прелюдией к предъявлению официальных территориальных претензий, тем более что уже имелось и "идейное обоснование" в виде работы упоминавшегося выше профессора И. Нистора "Молдавские претензии на Покутье"⁸⁰, опубликованной в 1910 г. в Вене. (Кстати, именно И. Нистор возглавлял недоброй памяти Комитет буковинских эмигрантов.)

Сложившаяся ситуация заставила польское военное командование обратиться в МИД с требованием урегулировать проблему Покутья на дипломатическом уровне. Необходимо было срочно объявить о союзническом характере действий румынских войск и ясно обозначить общую линию: с одной стороны – против ЗУНР и петлюровской Директории, а с другой – против УССР и РСФСР. Эти вопросы были поставлены на обсуждение в конце июня 1919 г. на встрече в Бухресте польского посла А. Скшиньского с румынским королём Фердинандом I и министром иностранных дел Румынии М. Ферекиде. А. Скшиньский добился согласия на назначение польского гражданского комиссара при штабе румынских войск, вошедших в Восточную Галицию, обеспечения прав Польши на Покутье и декларации о союзническом характере действий Румынии в этом районе.

Уже 23 мая 1919 г. руководивший работой Парижской мирной конференции Совет десяти вынес предварительное решение об установлении румынской границы в Буковине, которое можно считать первым шагом Парижской конференции к определению общей границы между Польшей и Румынией. К последней отходила почти вся Буковина за исключением небольшой территории, которая непосредственно соприкасалась с Восточной Галицией⁸¹. Что же касалось самой Восточной Галиции, то на расширенном заседании Совета десяти 25 июня 1919 г. Польша всё же получила официальное разрешение Антанты на её временную военную оккупацию до реки Збруч. Для этого она могла использовать "все свои военные силы, включая армию Ю. Галлера"⁸².

Принимая во внимание большевистскую угрозу, Англия в этом вопросе шла на определённые уступки Франции, получая от неё компенсации при решении других проблем мирного урегулирования, связанных в основном с Германией и Польшей.

⁷⁹ Glasul Bucovinei. 1919. 31 Poate.

⁸⁰ Nistor I. Die moldauische Ansprüche auf Pokutien / I. Nistor. Wien, 1910.

⁸¹ Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. 3 : 1919. London : HMSO, 1949. P. 829.

⁸² Ibid. P. 856.

Тем временем войска ВСЮР под командованием А. И. Деникина в течение лета 1919 г. захватили почти всю Украину. Это обеспокоило правящие круги Польши и Румынии. Их позиции на Парижской мирной конференции сразу ослабли, так как Антанта явно намеревалась сделать главную ставку на Белое движение. Уже в ноте адмиралу Колчаку от 26 мая 1919 г. союзники выразили готовность признать его и оказать помощь в деле распространения его власти на всю Россию⁸³, что немедленно активизировало кампанию русских миссий в Париже против польских и румынских аннексий⁸⁴. Относительно Румынии речь здесь шла о северной части Бессарабии, тогда как южные районы должны были войти в состав России. "Окончательное утверждение границ между Польшей и Россией должно быть отложено до созыва Учредительного собрания", – заявил Колчак в своём ответе правительству Антанты⁸⁵.

Следствием этих событий явилась неудачная попытка К. Брэтиану 1 июля 1919 г. отстоять свою позицию в бессарабском вопросе на заседании верховного совета Антанты в споре с Н. В. Чайковским – председателем белогвардейского правительства Северной области, и бывшим министром Временного правительства России М. Маклаковым, потребовавшими провести плебисцит в районах с преимущественно молдавским населением. Среди прочих "аргументов" румынский премьер сознательно подчеркнул в дискуссии, что присоединение Бессарабии получило признание "единственной в своё время власти на территории России", а именно "украинского правительства" (имелась в виду Центральная рада)⁸⁶. Верного себе Брэтиану вовсе не смущало, что это "признание" произошло на австро-германской основе после заключения Бухарестского договора.

Как заявил К. Брэтиану, "в принципе я против любого плебисцита в Бессарабии, поскольку Бессарабия, во-первых, является румынской как с исторической, так и с этнической точек зрения; во-вторых, она в условиях полной свободы выразила желание объединиться с Румынией; в-третьих, плебисцит способствовал бы сохранению атмосферы неуверенности и беспокойства"⁸⁷.

В сложившейся ситуации подобная аргументация могла вызвать только раздражение ведущих европейских держав.

Параллельно при правительстве генерала А. Деникина была создана Подготовительная по национальным делам комиссия. Её бессарабский отдел аргументированно и наглядно показал несостоятельность исторических, национальных и формальных мотивов, которыми Румыния пыталась объяснить свои претензии на Бессарабию⁸⁸.

⁸³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 7 т. / [АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики, Польская акад. наук, Ин-т соц. стран]. М., 1963–1973. Т. 2 : Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М. : АН СССР, 1964. С. 260–261; Documents on British Foreign Policy. Vol. 3. P. 331–332.

⁸⁴ Там же. С. 366–368.

⁸⁵ Documents on British Foreign Policy. Vol. 3. P. 362–364.

⁸⁶ Ibid. Vol. 1. P. 8.

⁸⁷ История Бессарабии. (От истоков до 1998 г.) / коорд. И. Скурту. Изд. 2-е. Кишинэу, 2001. С. 87.

⁸⁸ См.: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Вып. 1 : Записка о международном положении Бессарабии. Одесса, 1919.

Эта комиссия, в отличие от румынской стороны, напротив, предлагала: "Произвести на территории Бессарабии плебисцит в целях выяснения, желает ли население Бессарабии присоединиться к Румынии; причём в интересах самоопределения молдаванской части этого населения и в интересах наглядного убеждения Румынии в бесплодности её притязаний и в будущем желательно внести в организацию плебисцита двойственный подсчёт голосов: подсчёт голосов населения в целом и отдельный подсчёт голосов *только молдавского населения* [**Выд. в документе**]"⁸⁹.

Неготовность Румынии даже к такому варианту плебисцита наглядно показывает, что ни о каком "воссоединении братских народов" речи не шло, в противном случае народное волеизъявление не представляло бы никакой угрозы для румынских властей, а лишь легитимизировало бы "воссоединение".

Не удивительно, что представителей Белого движения поддержал госсекретарь США Р. Лансинг. От Румынии потребовали не проводить в Бессарабии выборов в общерумынский парламент до проведения там плебисцита⁹⁰. В результате в решении "бессарабского вопроса" Румынии пришлось занять выжидательную позицию.

Тем временем 30 июля 1919 г. комиссия по румынским делам представила верховному совету Антанты доклад относительно польско-румынской границы на территории Буковины⁹¹. В нём отмечалось, что в рапорте, предъявленном в Париже 6 апреля 1919 г., "были исправлены исторические границы Буковины, принося неудобства Румынии". В новой ситуации комиссия предлагала провести изменённую польско-румынскую границу, во-первых, принимая во внимание отсутствие у польской делегации "каких-либо претензий на Буковину" и её готовность уступить эти земли Румынии, а во-вторых – учитывая политическую выгоду подобного решения. После того как Совет министров иностранных дел стран Антанты в Париже принял 1 августа 1919 г. предварительное решение о северной границе Буковины, которым передавал всю её территорию в состав Румынии, румынские войска были выведены из Восточной Галиции (18 августа). Окончательно польско-румынская граница получила международное признание 15 марта 1923 г., когда конференция послов стран Антанты признала суверенитет Польши над Восточной Галицией.

Тем временем английское военное ведомство направило письмо в Министерство иностранных дел, в котором констатировалось, что Польша и Румыния становятся на сторону Петлюры исключительно из-за того, что "Деникин претендует на Бессарабию и Восточную Галицию". Подчёркивалось также, что добиться изменения позиции А. Деникина по этому вопросу "крайне важно", поскольку тогда "румынское и польское правительства были бы вынуждены объявить об отказе от всякой поддержки Петлюры и оказали бы помощь Деникину в силу своих возможностей"⁹². Однако А. Деникин, пока его кампании сопутствовал успех, и не думал идти на уступки. 22 октября 1919 г. начальник Генерального штаба

⁸⁹ Записка о международном положении Бессарабии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. С. 84.

⁹⁰ Documents on British Foreign Policy. Vol. 1. P. 10.

⁹¹ Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. Vol. VII. Washington, 1946. P. 454.

⁹² Documents on British Foreign Policy. Vol. 3. P. 616.

польской армии генерал Т. Развадовский доносил из Парижа в Варшаву, что "Деникин, несмотря на всякие внешние выражения полонофильства, вновь выдвинул как предварительное условие соглашения вопрос о Восточной Галиции и Холмщине". В его депеше отмечалось, что "англичане рассержены на Румынию за то, что она не смогла договориться с Деникиным", который отказывается признать за ней права на Бессарабию, и за то, что она снабдила Петлюру оружием и боеприпасами, не желая допустить чрезмерного усиления деникинских войск⁹³. Но разгром Красной армией войск ВСЮР под командованием А. Деникина осенью 1919 г. снял с повестки дня и этот вопрос.

В сентябре 1919 г. Румыния направила в Париж бессарабскую делегацию, которая всячески пропагандировала добровольный характер присоединения к Румынии и поддерживала точку зрения относительно ненужности плебисцита⁹⁴. 10 декабря Румыния подписала Сен-Жерменский договор, закрепивший за ней Буковину. К тому времени Англия и Франция снова начали нуждаться в услугах румын. Они надеялись подтолкнуть их к совместным с поляками действиям против их восточных соседей, а потому 20 января 1920 г. верховный совет Антанты заявил о готовности признать Бессарабию частью Румынии. В это время Красная армия в очередной раз подходила к Днестру. Англия и Франция в любом случае были заинтересованы в сохранении своего влияния в Румынии и своего контроля над устьями Дуная. Поэтому 3 марта 1920 г. премьер-министры Англии, Франции и Италии решили следующее: "Принимая во внимание общие пожелания населения Бессарабии, молдавский характер края с географической и этнографической точек зрения, а также доводы исторического и экономического свойства, главные союзные державы высказались за присоединение Бессарабии к Румынии"⁹⁵.

На мирной конференции в Париже 14 апреля 1920 г. был подготовлен проект договора о Бессарабии. Однако США неожиданно для европейских союзников отказались его подписывать, а 10 августа заявили о "полном уважении русских границ". Остальные главные союзные державы (Англия, Франция, Италия, Япония) 28 октября 1920 г. подписали Парижский протокол, где признавали суверенитет Румынии над Бессарабией⁹⁶. Однако он так и не был ратифицирован Японией, а значит, не вступил в законную силу.

В свою очередь, РСФСР и УССР 1 ноября 1920 г. заявили, что "не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, состоявшееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключённым по этому предмету другими правительствами"⁹⁷.

Румыния в ответной ноте дала понять, что "вопрос о воссоединении Бессарабии с Румынией окончательно закрыт, и румынское правительство впредь обсуждать его не намерено. Румынии и России остаётся лишь

⁹³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 369.

⁹⁴ Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 243–244.

⁹⁵ Там же. С. 245.

⁹⁶ *Александр Л. Н.* Указ. соч. С. 98–100.

⁹⁷ ДВП. Т. III. С. 312; Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 65–66.

уточнить между собой второстепенные вопросы, которые вызывает любое изменение суверенитета и которые в принципе урегулированы упомянутым соглашением". Москва может обратиться в Совет Лиги Наций "по поводу частных вопросов, связанных с этим воссоединением, не затрагивая, само собой разумеется, вопроса о границах и суверенных правах Румынии, которые впредь обсуждению не подлежат"⁹⁸.

В таком правовом формате – т.е. как территория с неурегулированным международным статусом – Бессарабия жила следующие 20 лет, и "бессарабский вопрос" на время повис в воздухе.

* *
*

Подводя итоги сказанному, можно констатировать следующее.

1. Говорить о каких-либо исторических и этнических основаниях для притязаний Румынии как государства и румын как нации на территорию Бессарабии не имеет смысла, так как Бессарабия оставалась в стороне от процессов формирования румынской государственности.

2. На момент румынской аннексии Бессарабии большинство населявших её молдаван не считали себя румынами в этническом плане, при том что и сами составляли менее половины населения края.

3. Присоединение Бессарабии к Румынии совершалось без какого-либо согласования с её жителями. Плебисцит, на котором настаивали европейские державы и представители российских "белых" правительств, по вине румынского руководства так и не состоялся. Более того, в Бессарабии не было даже представительного органа власти, договор с которым мог бы легитимизировать присоединение. Считать таковым *Сфатул цэрий* нельзя, так как выборы в него не проводились, а депутатские места распределялись с нарушением принципа пропорционального представительства.

4. Даже *Сфатул цэрий* не признал легитимность присоединения Бессарабии к Румынии. Несмотря на режим террора и расстрелы депутатов, за присоединение проголосовали только несколько десятков человек при очевидном отсутствии кворума. Своё несогласие с нелегитимным и насильственным присоединением часть депутатов выразила в сохранившемся документе, процитированном выше.

6. Желая продемонстрировать стремление населения Бессарабии к "воссоединению", румынские власти не останавливались перед прямым террором и фальсификациями (как в случае "добровольного отречения" архиепископа Анастасия).

7. За период с 1917 по 1920 г. территория Румынии увеличилась со 137,90 кв. км до 294,97 кв. км, а население – с 8 до 16 млн человек.

Румынская политическая элита проявила завидное упорство в территориальных захватах и столь же удивительную политическую слепоту. Большинство представителей румынской власти упорно не желали видеть ни перспектив грядущего усиления России, ни возможности роста

⁹⁸ Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 66–67.

национального самосознания молдавского населения. Но как ни хотелось румынскому руководству в 1920 г. считать "бессарабский вопрос" окончательно решённым в свою пользу, последующие события показали, что надежды эти были тщетными.

Ключевые слова: *внешняя политика Румынии – Россия в Гражданскую войну – аннексия Бессарабии – Парижская мирная конференция.*

Keywords: *Romanian foreign policy – Russian during the Civil War – Bessarabian annexation – Paris Peace Conference.*